

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ЦЕННОСТИ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. Н. Фиронов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

В статье дана оценка феномена правовой культуры, как объекта научного исследования. Автор исходит из того, что правовая культура является системообразующим фактором, влияющим на правовую систему государства. Системообразующим же компонентом правовой культуры являются ценности, которые оказывают формирующее влияние на правовую деятельность и самих субъектов права.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, ПРАВОВАЯ СИСТЕМА І ЦЕННОЎНАСЦІ: ФОРМЫ ўЗАЕМАДЗЕЙНЯ

А. М. Фіронаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск, Беларусь

У артыкуле дадзена адзнака феномена прававой культуры, як аб'екта навуковага даследавання. Аўтар зыходзіць з таго, што прававая культура з'яўляецца сістэмаўтвараючым фактарам, уплываючым на прававую сістэму дзяржавы. Сістэмаўтвараючым ж кампанентам прававой культуры з'яўляюцца каштоўнасці, якія аказваюць фарміруючы ўплыў на прававую дзейнасць і саміх суб'ектаў права.

LEGAL CULTURE, LEGAL SYSTEM AND VALUES: FORMS OF INTERACTION

A. N. Fironov

The Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus

The article gives an assessment of the phenomenon of legal culture as an object of scientific research. The author proceeds from the premise that legal culture is a system-forming factor that influences the legal system of the state. System-forming component of legal culture are values that have a formative influence on legal activity and the subjects of law themselves.

Понимание сущности правовой культуры невозможно без определения ее места среди юридических феноменов, среди которых наиболее важным представляется правовая система. Правовая система – одна из основополагающих и сложнейших категорий в юриспруденции, что предопределено множеством подходов к определению самого права, а также многоаспектностью данного явления. Сам термин «система» предполагает необходимость обращения в его изучении как теоретико-правовой категории к исследованию ее элементов и

связей между ними. При этом подавляющее большинство ученых как раз определяют правовую систему через ее элементы, выделяя разное количество этих элементов, так или иначе, их группируя и классифицируя.

Как отмечает И. А. Демидова, правовая система является исторически обусловленной и объективно сложившейся совокупностью правовых явлений, институтов и процессов, закрепляющих и поддерживающих нормативно стабильные отношения в государственно-организованном обществе (сообществе), при этом каждая правовая система имеет слишком сложное многоуровневое строение, что делает крайне сложным однозначное выделение ее элементов. В сообществах различного типа существуют правовые системы с различной структурированностью форм, сторон, элементов права. Как следствие, к пониманию структуры правовой системы необходим интегративный подход» [1]. Для этого следует обратить внимание на подходы разного рода, выделив общее и специфику каждого из них.

Среди правоведов нет единого подхода к пониманию соотношения понятий правовой культуры и правовой системы. Сложившиеся точки зрения можно объединить в несколько групп. В первую группу можно включить представления о том, что правовая культура является частью правовой системы. Вторую группу составляют идеи о том, что правовая система является частью правовой культуры либо представляет отдельный этап в развитии последней. В третью группу можно отнести теории, в соответствии с которыми данные явления не соотносятся между собой как часть и целое, являясь разнопорядковыми феноменами.

Правовую систему можно представить как одну из социальных систем, которая является первичным связующим звеном между индивидом (как организмом и как личностью) и правовой культурой. Правовая система как система определенного рода отношений создается в процессе взаимодействия личностей на основании права. Личность, в свою очередь, с точки зрения данного подхода определяется через ее активность, усвоенные ею образцы, составляющие основу ее правового поведения. Усвоение есть процесс освоения личностью образцов правового поведения (правовая социализация) и правовых ценностей (правовая инкультурация). Через правовую систему, таким образом, индивид приобщается к правовой культуре. Последняя представляется как система институционализированных правовых ценностных образцов. Правовые ценности позволяют оценивать соответствующие правовые отношения, выбирать на их основе способ действия, а также являются основой для легитимизации системы социального взаимодействия.

Под влиянием глобализации на национальные правовые системы оказывают сильное влияние различные идеи и ценности, которые возникали и развивались в иных правовых культурах. На данную проблематику большое внимание обращают белорусские ученые С. А. Калинин, Е. В. Перепелица, В. И. Павлов и др. Как справедливо отмечает Е.В. Перепелица, данный процесс приводит к снижению роли национальных государств в сфере правотворчества [2, с. 170]. Так, например, в праве различных государств закрепляются

«новые, отличные от традиционных способы организации брака, модели семьи, формы материнства», а именно однополые браки, гомосексуализм и суррогатное материнство. Эти явления наносят колоссальный ущерб «базовым социальным институтам и ценностям, включая семью, отцовство, материнство, детство», которые характерны в том числе и для белорусского общества.

Для белорусского государства характерна защита семьи как одной из основополагающих ценностей (данное положение прямо закреплено в белорусской Конституции). Тем не менее, в нашем государстве фактически проводится политика гендерного равенства, которая призвана изменить стереотипные представления о роли мужчины и женщины в семье и в обществе. С одной стороны, деятельность по противодействию дискриминации по признаку пола предполагает позитивные изменения в отношении улучшения положения женщин. Тем не менее, как справедливо замечает Е. В. Перепелица, отнюдь не все международные стандарты гендерного равноправия, предлагаемые государствами с устоявшимися демократиями и «приобщаемые к нашей правовой действительности, приемлемы для национального права» [2, с. 170].

В связи с этим ученый ставит закономерный вопрос: каким образом в право проникает то, что противоречит традиционным ценностям, человеческому достоинству, а иногда и здравому смыслу? Для ответа на этот вопрос автор обращается в том числе к юридической глобалистике, определяя, что подобная ситуация складывается благодаря применению манипуляционных технологий.

Современные процессы, происходящие в правовых системах, уже не могут рассматриваться в отрыве от иных социальных систем, в том числе экономической. Автор мир-системной концепции и соответствующего метода социальных исследований И. Валлерстайн вводит общественные науки термин «геокультура», обозначающий культурный способ организации мирового пространства с выделением обществ, входящих в богатое цивилизационное ядро существующего мира, обществ, оказывающихся периферийными, изгоями, и обществ на позиции полупериферии. В понимании И. Валлерстайна геокультура фактически предстает как способ культурного давления центра капиталистической мир-системы на периферию. Это давление обеспечивает легитимность глобального порядка путем внедрения установки на национальное прогрессивное развитие, что обеспечивает продолжение влияния бывших метрополий на их бывшие колонии [3].

Геокультура с точки зрения И. Валлерстайна имеет глобальный характер, строится на либерализме как идеологическом обосновании и фактически является основой современной капиталистической мир-системы. Вся европейская социальная наука XX в. (как собственно, социальные науки на протяжении их истории) основана на евроцентризме, идеях прогресса (как реальность и неизбежность, естественно, по западноевропейскому образцу), универсализме (предполагающем предполагает существование научных истин, справедливых всегда и везде, а истины эти, несомненно, возникли в Европе), цивилизаторской миссии западных государств (либеральное мессианство) [3].

При этом, как отмечает А. Г. Дугин, мессианская идея особенно характерна для США и представляет собой ценностно-властную систему, включающую, в том числе экономику и ее концентрированное выражение [4]. Современные процессы глобализации, несмотря на уверения западных политиков, при распространении либеральных идей, не способствуют развитию национальных культур, а как раз наоборот, во многом являются причинами их дезинтеграции, деградации, возникновению хаоса (причем это хаос управляемый, специально создаваемый, что совершенно изменило стратегию ведения современных войн – см., например, теорию С. Манна) [5] при полном отказе виновных от ответственности.

Можно утверждать, что современная геокультура, несомненно, оказывает влияние и на национальные правовые системы, что зачастую приводит к внедрению не свойственных для этих правовых систем (а точнее, для этих правовых культур) норм и институтов, которые могут преподноситься как прогрессивные, но фактически не подкрепляются никакими ценностями, характерными для данных культур (тот же институт суррогатного материнства в Беларуси). Кроме того, данные нормы и институты манипулятивно преподносятся таким образом, чтобы идеи об их неприятии представлялись непрогрессивными, «отсталыми». Во многом такая политика срабатывает благодаря своеобразной «моде» на либеральные идеи и ценности, а в первую очередь – стремлению к улучшению материальной стороны жизни, обусловленной кризисом 90-х гг. на постсоветском пространстве. Понятно, что в первую очередь в поле зрения народа попадали «красивые картинки» материально благополучных США и стран Западной Европы. Ценности же характерные для ментальности как русского, так и белорусского народа (фактически, это тот набор, о котором говорит И.А. Ильин, – духовность личности, сама духовная культура, семья, родина, право, превалирование духовной составляющей жизни над материальной, сочетание личной и общественной жизни), отошли на второй план перед индивидуализмом, погоней за материальным. Как справедливо отмечает А. Бен Саси, «глобализация вытесняет традиционные ощущения самосознания и принадлежности и заменяет их множеством различных вариантов, которые «борются» за наше внимание в контексте нового мира, где не существует ни границ, ни культуры без непрерывного континуитета» [6].

Учитывая, что правовые идеи включают в себя и правовые идеалы, правовые ценности (и все вместе это как раз духовная составляющая правовой культуры), правовая политика государства охватывает трансляцию правовых ценностей, продуцирование и последующую защиту данных явлений правовой действительности, влияя в конечном итоге на развитие правовой системы в целом. Таким образом, полагаем, что правовая культура, правовая система и ценности могут быть представлены как взаимодополняющие и оказывающие взаимное влияние друг на друга социально-культурные феномены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Демидова, И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления: доктрина, нормативная модель, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Демидова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 25 с.
2. Перепелица, Е. В. Способы «имплементации» ценностей в современной правовой реальности / Е. В. Перепелица // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск, 2015. – С. 170–175.
3. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ : введение : пер. с англ. / И. Валлерстайн. – М. : Территория будущего, 2006. – 248 с.
4. Дугин, А.Г. Понять американскую империю по ту сторону глобалистских, либеральных, антиамериканских мифов (тезисы) / А.Г. Дугин // Левиафан : Материалы семинаров по проблемам геополитики и многополярности (вып. 2) / под. ред. А. Г. Дугина; Ред.-сост. В. Алтухов. – М.: Евразийское Движение, 2011. – С. 175–183.
5. Манн, С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] / С. Манн. Режим доступа: <http://readli.net/chitat-online/?b=442165&pg=1>. – Дата доступа: 25.02.2018.
6. Бен Саси, А. Сохранение национального культурного наследия в условиях глобалистского уничтожения национальных культур [Электронный ресурс] / А. Бен Саси // Геополитика.ru. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/sohraneniye-nacionalnogo-kulturnogo-naslediya-v-usloviyah-globalistskogo-unichtozheniya>. – Дата доступа: 05.03.2018.